

Й.Г. Корб

**Дневник путешествия в Московию, 1698 и
1699 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

Й.Г. Корб

Дневник путешествия в Московию, 1698 и 1699 гг / Й.Г. Корб – М.: Книга по Требованию, 2024. – 400 с.

ISBN 978-5-518-00887-8

ISBN 978-5-518-00887-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ненное самолюбіе, съ которымъ Московская Русь относилась къ поддержкѣ своей чести и достоинства среди иноземцевъ. Такъ дѣяки выговаривали полякамъ за то, что тѣ писали царю Феодору а не Феодору, или царю Ивану, а не Іоанну, а князь В. В. Голицынъ, прочитавъ въ изданной Потоцкимъ книгѣ такія выраженія, какъ „невѣрная Русь, дурная Москва, упрямый Москвитянинъ“, прямо говорилъ польскимъ посламъ: „И послѣ этакихъ нестерпимыхъ, лютыхъ и явныхъ досадительствъ можете ли вы надѣяться когда нибудь получить Кіевъ? Возможенъ ли между нами вѣчный миръ?“ ⁴

Первымъ русскимъ, узнавшимъ о выходѣ въ свѣтъ книги Корба, былъ князь П. А. Голицынъ, посланный въ январѣ 1701 г. въ Вѣну „въ должности министра и для примѣчанія военныхъ цесарскихъ противъ француза движеній“. Голицынъ сейчасъ же отправилъ экземпляръ сочиненія въ Москву къ Ѡ. А. Головину, завѣдывавшему тогда иностранными дѣлами, при письмѣ, въ которомъ жестоко обвинялъ Гваріента, какъ будто бы тотъ былъ авторомъ книги, говоря между прочимъ: „таково поганца и ругателя на Московское государство не бывало; съ пріѣзду его сюда насъ учинили барбарами“. Гваріентъ, который собирався въ это время вторично ѣхать посломъ въ Московію, сейчасъ же сталъ оправдываться въ совершенно несправедливо взведенномъ на него обвиненіи и написалъ съ этой цѣлью рядъ писемъ какъ Головину и Шафирову, такъ и самому царю. Отрекаясь совершенно отъ какого бы то ни было непосредственнаго участія въ сочиненіи, Гваріентъ, кромѣ того, заявилъ въ письмѣ къ царю, что считаетъ своимъ долгомъ отказаться отъ предложеннаго ему сана посланника къ Русскому двору, „чтобы не встрѣтить недовольное ваше око и не повредить дѣламъ“; въ письмѣ же къ Шафирову Гваріентъ указывалъ, что, по его мнѣнію, обижаться на такую книгу въ сущности и не слѣдовало бы, такъ какъ „въ ней болѣе похвальнаго, кромѣ нѣкоторыхъ смѣхотворныхъ и невѣрныхъ описаній“. Н. Г. Устряловъ ⁵ вполне правильно отмѣтилъ справедливость этого замѣчанія Гваріента, потому что „Корбъ писалъ съ глубокимъ уваженіемъ къ Петру,

⁴ Библіотека для чтенія, т. 159 (1860), стр. 5.

⁵ Исторія Петра Великаго, т. I (Спб. 1858), стр. LXIV.

съ любовью къ истинѣ, и если ошибался, то только потому, что вѣрилъ иногда неосновательнымъ разсказамъ“. Впрочемъ, подобные отзывы о Дневникѣ произносились всѣми, знавшими это сочиненіе какъ до Устрялова, такъ и послѣ него, кромѣ развѣ одного автора „Дѣяній Петра Великаго“, Голикова, который называетъ Корба клеветникомъ.

Между тѣмъ Московское правительство все же настояло предъ Вѣнскимъ дворомъ на томъ, чтобы воспретить продажу книги и не позволять ея новаго изданія. Это запрещеніе Дневника оказалось настолько злополучнымъ, что, хотя вызванныя появленіемъ труда Корба тревоженія давнымъ давно улеглись, книга эта ни разу не была перепечатана и впослѣдствіи и считается теперь одной изъ величайшихъ библіографическихъ рѣдкостей. Между тѣмъ, повидимому, экземпляры Дневника успѣли все таки проникнуть въ Россію и найти здѣсь распространеніе. Заключать объ этомъ можно изъ составленнаго при Екатеринѣ I политическаго памфлета „Разговоръ между трехъ пріятелей, сошедшихся въ одномъ городѣ, а именно: Менарда, Таландра и Варемунда“⁶, которымъ правительство хотѣло неофициально опровергнуть клеветы, распускаемыя про Россію за границей; исторія съ книгой Корба разсказана здѣсь съ полной подробностью, и вмѣстѣ съ тѣмъ данъ отвѣтъ на „написанное отъ того пристрастнаго секретаря со многою прибавкою и ложью“.

Первый переводъ сочиненія на русскій языкъ сдѣланъ былъ, вѣроятно, тотчасъ по появленіи книги. Переводъ этотъ впервые открытъ былъ Н. Г. Устряловымъ въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ долженъ храниться и доселѣ. Онъ до сихъ поръ не изданъ, да, впрочемъ, и врядъ ли заслуживаетъ этой чести, такъ какъ, во-первыхъ, по свидѣтельству С. К. Смирнова⁷, переводъ этотъ не полонъ, и пропущены какъ разъ рѣзкіе отзывы о Петрѣ I; затѣмъ тотъ же ученый опубликовалъ три выдержки изъ этого перевода, которыя свидѣлствуютъ о полномъ непониманіи даже наиболѣе простыхъ мѣстъ оригинала.

Первый печатный переводъ Дневника Корба, или правильнѣе незначительное извлеченіе изъ него, появился, насколько мнѣ

⁶ Напечатанъ полностью въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1841, т. 4, стр. 303—360.

⁷ Русск. Вѣстникъ, 1866, кн. 12, стр. 530 сл.

известно, только въ 1840 г. Именно, въ 4-й книгѣ „Очерковъ Россіи“, издававшихся В. Пассекомъ, А. Рославскій (вѣроятно, профессоръ Харьковскаго университета А. П. Рославскій-Петровскій) напечаталъ статью „Москва въ 1698 году“⁸, составленную по Корбу, причемъ пересказъ Дневника является далеко не точнымъ, на примѣръ Корбъ вовсе не говорилъ о томъ, чтобы при первомъ царскомъ угощеніи приставъ хотѣлъ напоить посла; нигдѣ также въ Дневникѣ нѣтъ упоминанія о розовыхъ устахъ русскихъ женщинъ, которыя, по словамъ Рославскаго, особенно понравились Корбу. Нѣкоторыя выдержки изъ Дневника приведены въ переводѣ, но очень далеко отъ оригинала.

Затѣмъ интересъ къ Корбу пробудился въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда, подъ вліяніемъ Н. Г. Устрялова, Дневникомъ занялся М. И. Семевскій, издавшій сперва заключительныя страницы (208—233) и главу о стрѣлецкомъ бунтѣ (158—174), а затѣмъ и полный переводъ сочиненія Корба⁹. Параллельно съ этимъ, профессоръ русской исторіи въ Московской духовной академіи, С. К. Смирновъ, далъ въ двухъ книгахъ „Русскаго Вѣстника“ извлеченіе изъ Дневника за время съ 19-го (29-го) апрѣля 1698 г. и кончая 21-мъ (31-мъ) января 1699 г.¹⁰. По собственному признанію, С. К. Смирновъ опускалъ въ намѣченныхъ имъ предѣлахъ все, не относящееся къ русской жизни, а затѣмъ имѣлъ въ виду не столько буквальный переводъ, сколько точную передачу мыслей автора. Специальныхъ монографій, посвященныхъ труду Корба, въ нашей литературѣ еще нѣтъ. Свѣ-

⁸ Въ статьѣ имѣются слѣдующія главы: I Австрійское посольство въ Москвѣ. II О нравахъ и обычаяхъ русскихъ. III Обычай и нарядъ женщинъ. IV О свадебныхъ обрядахъ. Привести этотъ перечень считаю нужнымъ въ виду страннаго замѣчанія М. И. Семевскаго въ Библ. для чтенія, ч. 159 (1860), стр. 40: «Это извлеченіе (т. е. извлеченіе А. Рославскаго) сдѣлано изъ всего дневника съ выпускомъ всѣхъ русскихъ, но вѣрныхъ описаній».

⁹ Первая статья «Россія въ 1699 году (Дневникъ Иоганна Георга Корба)» помѣщена въ Библиотекѣ для Чтенія, ч. 159 (1860), стр. 5—58 (пер. сдѣланъ Н. Т—о и М. Се[ме]вскимъ); вторая «Возстаніе и казни стрѣльцовъ въ 1698 году. (Разсказъ очевидца I. Г. Корба)» въ Отечественныхъ Запискахъ, т. СXXXIII (1861), стр. 102—130. Въ сущности говоря, обѣ статьи представляютъ не столько переводъ, сколько пересказъ оригинала, мѣстами очень вольный и неточный. Полный переводъ Корба (Б. Женева и М. Семевскаго) напечатанъ въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1866 г. (кн. 4) и 1867 г. (кн. 1 и 2) и отд. Сужденіе объ этомъ переводѣ см. ниже.

¹⁰ «Матеріалы для русской исторіи. Дневникъ Корба», въ Русск. Вѣстн., 1866, кн. 4, стр. 734—770; кн. 12, стр. 500—531.

дѣнія объ авторѣ Дневника, кромѣ краткихъ замѣчаній въ общихъ трудахъ по исторіи Россіи (напр. у Бестужева-Рюмина и Соловьева) и по исторіи Петра Великаго (напр. у Бергмана, Брикнера, Устрялова), можно найти также въ извѣстной книгѣ Аделунга, *Kritisch-literärische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind. Band II* (Спб. 1846) и у В. С. Иконникова, *Опытъ русской исторіографіи*.

Несмотря на печальную судьбу, преслѣдовавшую книгу Корба почти съ самаго ея появленія, она не прошла незамѣченной и въ иностранной литературѣ. Первый обстоятельный разборъ Дневника данъ былъ въ *Acta eruditorum anno MDCCVIII publicata*¹¹. Въ этомъ отзывѣ, написанномъ, повидимому, лицомъ близко знакомымъ съ иностранной литературой о Россіи¹², ничего не упоминается о злосчастной судьбѣ, постигшей книгу, но авторъ все же явно старается защитить Корба отъ обвиненій въ клеветѣ и недоброжелательствѣ и съ этой цѣлью выписываетъ изъ Дневника нѣсколько мѣстъ, гдѣ содержится похвала Петру. Затѣмъ въ рецензіи высказано странное предположеніе, будто авторомъ книги былъ не самъ Корбъ, а кто нибудь изъ миссіонеровъ, которые во всякомъ случаѣ должны были оказать сильное содѣйствіе при составленіи Дневника; выводы эти дѣлаются на основаніи проглядывающей повсюду въ книгѣ ненависти къ протестантамъ. Наконецъ, рецензентъ указывалъ, что у Корба неправильно воспроизведенъ рисунокъ русскаго герба. Далѣе въ журналѣ приведено со словъ какого-то лица, оказавшаго, по замѣчанію рецензента, безсмертныя услуги русскому народу (*de gente Russica immortaliter meritus*) подробное описаніе русскаго герба, и дано его точное изображеніе¹³.

Второй отзывъ о Дневникѣ появился въ *Mémoires pour l'histoire des Sciences et des beaux Arts à Trevoux* за май мѣсяць 1717 г.¹⁴. Появленіе этой рецензіи вызвано было тѣмъ интере-

¹¹ Lipsiae. 4°, pp. 215—19.

¹² По изысканіямъ Бекмана (I. Beckmann, *Litteratur der älteren Reisebeschreibungen*, II (Göttingen. 1809), стр. 388), эта рецензія написана лейпцигскимъ профессоромъ Іоанномъ Бурхардомъ Менке (1675—1732).

¹³ Къ сожалѣнію, въ доступномъ мнѣ экземплярѣ *Acta eruditorum* изображеніе это было вырвано.

¹⁴ 16°, стр. 667—673.

ДНЕВНИКЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ МОСКОВІЮ

Преславнаю и Вельможнаю Господина

ИГНАТІЯ ХРИСТОФОРА

ЗНАТНАГО ГОСПОДИНА

ДЕ ГВАРІЕНТЪ И РАЛЛЪ

Священной Римской Имперіи и Королевства Венгерскаго
Кавалера, Священнаго Цесарскаго Величества Совѣтника
Надворно-Военнаго

ОТЪ

Августѣйшаю и Непобѣдимѣйшаю Римскаю

ИМПЕРАТОРА

ЛЕОПОЛЬДА I

КЪ

*Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Царю
и Великому Князю Московіи*

ПЕТРУ

АЛЕКСѢЕВИЧУ

въ 1698 году

ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО ПОСЛА

веденный

ЮАННОМЪ ГЕОРГОМЪ КОРБОМЪ, въ то время
Секретаремъ Цесарскаго Посольства.

Прибавлено сжатое и точное описаніе

Возвращенія Его Царскаго Величества изъ Европейскихъ Странъ
въ собственные предѣлы, опаснаго Мятежа Стрѣльцовъ и произнесеннаго противъ нихъ
приговора съ воспослѣдовавшей кровавой Расправой, а также
выдающихся чертъ изъ быта Московіи и т. д.

Съ Привилеіей Священнаю Цесарскаю Величества.

СІЯТЕЛЬНѢЙШЕМУ

И

ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОМУ

ГОСПОДИНУ, ГОСПОДИНУ

ДОМИНИКУ

АНДРЕЮ

СВЯЩ. РИМСК. ИМП. ГРАФУ

ФОНЪ КАУНИЦЪ

ПОТОМСТВЕННОМУ

Обладателю Аустерлица, Гун-
нобрда, Кржижанова, Моравы Прусской,

Великаго Оржехова и Панова,

КАВАЛЕРУ

Золотою Руна,

Священнаго Цесарскаго Величества

КАМЕРГЕРУ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

И

Священной Римской Имперіи

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ

ГОСПОДИНУ И МЕЦЕНАТУ

Моему Всемилостивѣйшему.

DIARIUM

ITINERIS IN MOSCOVIAM

Perillustris ac Magnifici Domini

IGNATII CHRISTOPHORI

NOBILIS DOMINI

DE GUARIENT, & RALL,

Sacri Romani Imperii, & Regni Hungariæ

Equitis, Sacræ Cæsareæ Majestatis Consiliarii

Aulico-Bellici

A B

Augustissimo, & Inviçtissimo Romanorum

IMPERATORE

LEOPOLDO I.

A D

Serenissimum, ac Potentissimum Tzarum,

& Magnum Moscoviæ Ducem

PETRUM

ALEXIOWICIUM

Anno M DCXCVIII.

ABLEGATI EXTRAORDINARII

Descriptum

A JOANNE GEORGIO KORB, p. t.

Secretario Ablegationis Cæsareæ.

Accessit Reditus Sux Tzareæ Majestatis à Provinciis Europæis
ad proprios limites periculosæ Rebellionis Streliziorum, & lata in eisdem
sententiæ cum subsecuta sanguinea Executione, nec non præcipuarum Moscoviæ
rerum compendiosa, & accurata descriptio &c.

Cum Privilegio Sacræ Cæsareæ Majestatis.

ILLUSTRISSIMO
ET
EXCELLENTISSIMO
DOMINO, DOMINO
DOMINICO
ANDREÆ
SAC.ROM.IMP.COMITI
â KAUNIZ
HÆREDITARIO
Domino Austerlitzii, Hun-
nobrodæ , Krzizanowii , Moravo - Prufsii ,
Magno Orzechowii , & Panowii ,
EQUITI
Aurei Velleris,
Sacræ Cæfareæ Majestatis
CAMERARIO
CONSILIARIO ACTU INTIMO,
ET
Sacri Romani Imperii
VICE-CANCELLARIO
DOMINO AC MECOENATI
MEO GRATIOSISSIMO.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ

И

ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНЫЙ

ГОСПОДИНЪ!

*Ш*озволь, ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНЫЙ ГОСПОДИНЪ ГРАФЪ, посвятить Твоему имени этотъ скромный трудъ, чтобы онъ, опасующійся въ сознаніи своего ничтожества увидѣть безъ Тебя свѣтъ, появился подѣ Твоимъ покровительствомъ и отъ Твоего достоинства получилъ цѣну, которой онъ лишенъ. Ты далъ матеріалъ для написанія этого труда, такъ какъ по Твоему благодѣянію выбравъ въ Чрезвычайные Послы къ Великому Князю Московскому тотъ, чьи славныя дѣянія во время посольства на пользу Цесаря и общаго блага Отечества я собралъ въ свой трудъ. Твоей милости приписываетъ онъ все излитыя на него Цесарскія благодѣянія. При Твоемъ благосклонномъ содѣйствіи онъ скоро отправится на Востокъ, чтобы выказать и въ Оттоманской Портѣ свою неизгнанныую вѣрность, доказанную въ Россіи; а затѣмъ, оказавъ выдающіяся заслуги въ отношеніи того и другого государства, займетъ, подѣ Твоимъ руководствомъ нѣ ступени почета, которыя предназначило ему Твое благорасположеніе. Я по крайней мѣрѣ знаю врожденную Тебѣ благосклонность, въ силу которой Ты припи-

маетъ

мать всѣхъ, приближающихся къ Тебѣ, какъ надежныйшему пристанищу; принявъ защищать и, непрестанно умножая благодѣнія, милосерднѣйшимъ образомъ привязываетъ къ Тебѣ. У меня не хватило бы перьевъ и чернилъ, этотъ листъ выросъ бы въ огромный свитокъ, если бы я захотѣлъ перечислить отдѣльныхъ лицъ, которыхъ Ты заставилъ любить себя и восхищаться силою больше дѣйствительною, чѣмъ магнетическая, такъ какъ они основаны на благодѣніяхъ. Въ этомъ отношеніи Ты даже выше Галльскаго Геркулеса, такъ какъ, будучи болѣе краснорѣчивъ дѣлами, чѣмъ словами, Ты наклонялъ, куда Тебѣ было угодно, даже самыя короны и скипетры. Отсюда Ты пользуешься наибольшою любовью наибольшаго на землѣ Монарха ЛЕОПОЛЬДА; чтобы тѣмъ нагляднѣе выказать ее, онъ привязалъ Тебя къ себѣ золотыми цѣпями, даровавъ Тебѣ ордѣнъ Золотого Руна, и чтобы имѣть съ Тобою милосерднѣйшее общеніе, онъ возвысилъ Тебя въ званіе дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Государства: во всякомъ Твоемъ совѣтѣ по поводу всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ въ Имперіи онъ усматривалъ высшую степень проникновенности и благоразумія: сколько онъ слышалъ Твоихъ словъ, столько слышалъ оракуловъ. И теперь еще живъ да никогда и не изгладится изъ памяти всего Христіанскаго міра знаменитый Ризницкій договоръ, который Ты, будучи Полномочнымъ и Первенствующимъ Цесарскимъ Посломъ, заключилъ до такой степени удачно, что снискалъ выгоду для одной Римской Имперіи, вполне заботясь наружно о благоденствіи всѣхъ одновременно. До такой степени соревнуешь Ты славу своихъ предковъ, что всю ту доблесть и возвышенность ума, которая отличала каждого изъ нихъ въ отдѣльности, можно считать въ Тебѣ одномъ, какъ бы въ сокращеніи. Останавливаю здѣсь перо, изнемогающее подъ величіемъ Твоихъ подвиговъ, чтобы, излагая Твои славныя дѣланія, не вызвать у Тебя по Твоей скромности, стыдливаго румянца, или скорѣе не причинить Тебѣ обиды, такъ какъ мое краснорѣчивое восхваленіе можетъ оказаться ниже достоинства Твоихъ дѣланій. Поэтому лучше подойдетъ и къ Твоему достоинству и моему ничтожеству, если я обойду почтительнымъ молчаніемъ то, что безсилъ выразить соответственнымъ краснорѣчіемъ. Прося покорнѣе Тебя о томъ, чтобы Ты почтилъ настоящій трудъ имѣть со мною своимъ благоволеніемъ и благосклонностью, пребываю

ТВОЕМУ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

вѣчно преданный

;